

ретворення на одну зі світових імперій, посилилась російська експансія на Захід та Південь; почався занепад Речі Посполитої; відбулося істотне послаблення політичної сили і ваги Оттоманської Порти та її васала – Кримського ханства; посилювався вплив Священної Римської імперії; почався політичний переустрій Балкан.

Україна надала Москві приклад для перебудови Східної Європи на засадах миру і злагоди, з перспективою утвердження прогресивних форм господарювання і суспільних відносин, демократичних засад державного устрою. Україна закликала Росію жити разом на правах рівності і невтручання у внутрішні справи одне до одного. Мирне співжиття двох народів, хай і з різними державними устроями, висвітило б життєвість того чи іншого устрою. У Росії та Україні відкривались перспективи співпраці та союзу двох великих держав.

Список літератури: 1. Бойко О. Д. Історія України // Посібник для студентів вищих навчальних закладів. – К., 1999. – С. 126. 2. Рибалка І. К. Історія України. – Харків, 1995. – Ч. 1, – С. 128–129. 3. Ординація 1638 р. Війська Запорозького, заведено польським урядом // Історія України. Хрестоматія: У 2 ч. – К., 1996. – Ч. 1. – С. 119. 4. Історія України: Навчальний посібник / Під загальною редакцією В. А. Смолія. – К., 1997. – С. 77. 5. Шевченко Ф. П. Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст. – К.: Вид-во АН УРСР, 1959. – 500 с. 6. Голобуцький В. А. Дипломатическая история освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг. – К., 1962. – 360 с.; Касименко О. К. Російсько-українські взаємовідносини (1648 – поч. 1654). – К., 1955. – 428 с. 6. Хрестоматія з історії Української РСР. – Т. 1.3 найдавніших часів до кінця 50-х рр. XIX ст. – К., 1959. – С. 284–285. 7. Смолій В. А., Степанков В. С. Богдан Хмельницький. – К., 1995. – С. 59. 8. Полонська-Василенко Н. Історія України: В 2 т. – К., 1992. – Т. 2. С. 26. 9. Борисенко В. Й. Курс української історії: 3 найдавніших часів до XX століття. – 2-ге вид. – К., 1998. – С. 224. 10. Рибалка І. К. Історія Української РСР. Дорадянський період. – К., 1978. – С. 158.

*Комнатная Ю. А.
г. Белгород, Россия*

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА – ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА: МИРЛЕС АЛЕКСАНДР АКИМОВИЧ

До сих пор в науке нет единого мнения о том, что такое международное частное право, какое место оно занимает в системе права, является ли оно самостоятельной отраслью права, как соотносится со смежными отраслями права. Все эти вопросы не имеют однозначных ответов, поэтому на сегодняшний день существует необходимость в выяснении природы и значения международного частного права, играющего ведущую роль в устранении возможных столкновений правопорядков в условиях глобализации.

Однако, обратившись одновременно и к российскому законодательству, и к отечественным научным изысканиям по данному вопросу, можно сразу же установить несогласованность воли законодателя и мнения ведущих ученых. Современные исследователи в основной своей массе утверждают, что понятие и природа коллизионного права – это предмет дискуссионный. Отечественный законодатель, расположив коллизионные нормы в третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации в Разделе

VI «Международное частное право», однозначно установил коллизионное право как структурный элемент гражданского права. При этом стоит учесть тот факт, что многие зарубежные государства приняли самостоятельные законы о международном частном праве, обособив эту область правоведения от других отраслей. Эти несоответствия, с кажущейся безобидностью, порождают множество толков о реальном действии коллизионных норм и возможности их применения.

Стоит отметить, что историография доктрины международного частного права на сегодняшний день практически не изучена. При этом именно доктрина имеет огромное значение в построении моделей коллизионных норм и их толковании, хотя исторические аспекты формирования многих правовых категорий коллизионного права до конца не исследованы.

Вопросами международного частного права занимались многие ученые-юристы дореволюционного периода. В XIX веке непосредственно международному частному праву была посвящена только одна работа Н. П. Иванова, однако проблематикой коллизионного регулирования трансграничных отношений занималось большое количество исследователей международного и гражданского права, а также энциклопедисты права. Практически все университеты имели представителей, предлагавших интересные позиции понимания природы международного частного права. В частности, среди известных профессоров Университета Святого Владимира, изучавших проблемы международного частного права, можно назвать О. О. Эйхельмана, Н. К. Ренненкампа, П. П. Цитовича и др. Однако помимо ведущих курсов по международному, гражданскому, торговому и вексельному праву, вопросы коллизионного права стали раскрываться и в руководствах по изучению данных дисциплин.

Александр Акимович Мирлес (1879 – ?) преподаватель Университета Святого Владимира занимался различными правовыми вопросами, в частности, подготовил курсы по общей теории права и международному праву. В раскрытии вопросов международного частного права А. А. Мирлес опирался, в основном, на работы О. О. Эйхельмана по международному праву [5, 6], о значении которых неоднократно упоминалось и в современной литературе [1, 2, 4]. Однако, несмотря на сильное влияние взглядов О. О. Эйхельмана, позиция А. А. Мирлеса в определении понятия международного частного права и его природы, высказанная им в кратком курсе международного права [3], является достаточно оригинальной.

Международное частное право, по мнению ученого, «есть совокупность юридических норм, определяющих гражданские права человека в международных отношениях» [3, С. 78]. Давая определение, А. А. Мирлес полностью исключает юридические лица из круга субъектов правоотношений, осложненных иностранным элементом. Кроме того, им четко не проговаривалось, где закреплена эта совокупность коллизионных норм, и какое место в системе права она занимает. Международное частное право А. А. Мирлес именуется «учением», ссылаясь скорее на его теоретический аспект, нежели на отраслевую принадлежность. При этом он соотносит «учение о международном частном праве» с «коллизией статутов». По всей видимости, именно данное наименование более импонировало А. А. Мирлесу, так как отдельно им было раскрыто понятие «статут», которое, по мнению ученого, «было присвоено тому частному праву отдельных местностей, по которому разрешались международные вопросы частного правового характера» [3, С. 78]. В качестве источников данного частного права ученый указывал обычное право и право юристов.

Основной задачей учения о международном частном праве автор называл «определение, по какому из нетождественных законов разных государств должно рассматриваться то или иное правоотношение, возникшее в одном государстве, осуществляемое в

другом, сделавшееся предметом судебного спора в третьем, при участии в споре или подданных различных государств, или лиц, живущих в различных странах» [3, С. 78]. Таким образом, предмет международного частного права А. А. Мирлес представлял достаточно широко, включая в него весь спектр отношений, осложненных иностранным элементом, с участием физических лиц. При этом международное частное право он рекомендовал отличать от международной унификации норм частного права, прав иностранцев и сравнительной юриспруденции норм гражданского права [3, С. 79], в чем полностью поддержал взгляды О. О. Эйхельмана [6, С. 117].

Относительно унификации норм частного права А. А. Мирлес, вслед за О. О. Эйхельманом, утверждал, что «установление единообразия в частном праве различных государств уничтожает необходимость применения международного частного права для разрешения коллизии статутов» [3, С. 79]. Следовательно, А. А. Мирлес придавал международному частному праву исключительно коллизионный характер. Кроме того, обособляя права иностранцев, ученый заметил, что международное частное право применяется не только к иностранцам, но и «к туземцам» [3, С. 79], соответственно, касается именно урегулирования спорных моментов при осуществлении прав и обязанностей, а не установления статуса лица, что также выступает в пользу определения коллизионного характера международного частного права. Сравнительное правоведение ученым названо вспомогательной для международного частного права наукой. При этом вопросы определения подсудности были включены А. А. Мирлесом в круг отношений, регулируемых международным частным правом [3, С. 80], но не были конкретизированы и не были включены в предложенную им систематику.

Несмотря на самобытность определения международного частного права, при построении его систематики А. А. Мирлес придерживался традиционной точки зрения. Однако, введение ученым дополнительных элементов в обычную структуру международного частного права, позволяет сделать вывод об оригинальности представленной им систематики. Помимо принятых в науке основных начал международного частного права в личных, вещных, обязательственных, семейных и наследственных правах, он предложил первой главой рассматривать основные понятия международного частного права. Таким образом, структура международного частного права, по мнению А. А. Мирлеса, фактически должна была включать общую и особенную части, где в общей части должно было раскрываться понятие международного частного права и его основных институтов. Таким образом, систематика международного частного права А. А. Мирлеса представляла собой четыре составляющие: во-первых, это глава о понятии и задачах; во-вторых, основные начала в личных, вещных и обязательственных правах; в-третьих, права семейные; в-четвертых, права наследственные. Правила подсудности только проговаривались А. А. Мирлесом, но не нашли своего отражения в предложенной систематике, однако полагаем, что процессуальные вопросы им также относились к международному частному праву.

Учитывая наличие второго издания рассматриваемого труда, можно сделать заключение, что представленная работа была достаточно востребована, соответственно, она имела значение не только в образовательном процессе. К сожалению, рецензии на данные краткие курсы в дореволюционной периодике не представлены, в современной юридической литературе отзывов на сочинения А. А. Мирлеса также не имеется. Работы А. А. Мирлеса обошли вниманием, вероятно из-за того, что его руководства составлены по курсам О. О. Эйхельмана, В. А. Незабитовского, Ф. Ф. Мартенса и др. Однако, как нам кажется, это не справедливо. Курс международного права А. А. Мирлеса был действительно краток, но при этом отражал все современные автору достижения док-

трины международного права. Кроме того, несмотря на малый объем информации, все основные моменты учения о международном частном праве были представлены в доступной форме. В рассматриваемой версии ярко выражен коллизионный характер международного частного права. Сомнения вызывает лишь определение международного частного права, которое, однако, полностью соотносится с раскрываемым автором предметом правового регулирования, что подтверждает понимание международного частного права А. А. Мирлесом в узком смысле. При этом стоит отметить, что А. А. Мирлес представил совершенно оригинальный проект систематики международного частного права, который включал практически все институты коллизионного права. В дальнейшем именно подобная структура международного частного права, т.е. включающая общие положения, нашла свое отражение в систематиках международного частного права советского и современного периода развития доктрины о международном частном праве. Таким образом, воззрения А. А. Мирлеса внесли существенный вклад в становление и развитие учения о международном частном праве в дореволюционный период.

Данная статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-33-00365а2.

Список литературы: 1. Абдуллин А. И. Очерки истории науки международного частного права в России: (проблема природы международного частного права в трудах отечественных правоведов XIX – нач. XX вв.). Казань, 2004. – 87 с. 2. Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917) / Под ред. У. Батлера. М., 2005. – 888 с. 3. Мирлес А. А. Краткий курс Международного права применительно к экзаменационной программе. Издание второе вновь переработанное и дополненное. Киев, 1911. – 120 с. 4. Сафронова Е. В., Болгова М. А. К вопросу о партикулярной концепции международного права О. О. Эйхельмана // Материалы научно-практической конференции юридического факультета ЕГУ им. И. А. Бунина. Вып. 5. Елец, 2004. – С. 21–29. 5. Эйхельман О. О. Введение в систему международного права. Вып. I. Киев, 1889. – 99 с. 6. Эйхельман О. О. Очерки из лекций по международному праву. Киев, 1900. – 130 с.

*Криворученко В. К.
г. Москва, Россия*

ИСТОРИЯ – ФУНДАМЕНТ ПАТРИОТИЗМА

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Указано на необходимость возрождения исконно российских идеалов, духовности, достойное отношение к исторической памяти и отмечается: «Негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пересмотра взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость» [1]. Собственно, официальное и на столь высоком государственном уровне признание влияния состояния разработки российской истории на национальную безопасность страны обусловило обращение к теме взаимообусловленности истории и патриотизма. Эта проблема усугубляется тем, что в российском обществе до сих пор не определились с тем, какую версию истории следует считать официальной и правильной, какую степень её искажения необходимо признать неприемлемой. О на-